

УДК 37.015.3:37.047

ББК 88.40

М 85

Б.А. Ясько

Доктор психологических наук, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов Кубанского государственного медицинского университета; E-mail: shabela@yandex.ru

Т.Н. Литвинова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры фундаментальной и клинической биохимии, декан факультета довузовской подготовки Кубанского государственного медицинского университета Минздрава России; E-mail: shabela@yandex.ru

Т.А. Гайдук

Кандидат педагогических наук, директор МБОУ лицей № 48 г. Краснодара; E-mail: shabela@yandex.ru

Л.В. Тхагалижокова

Преподаватель кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета; E-mail: lubavk777@mail.ru

МОТИВАЦИОННО-СМЫСЛОВАЯ ОСНОВА ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТАРШЕКЛАСНИКАМИ, ВКЛЮЧЕННЫМИ В СИСТЕМУ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

(Рецензирована)

Аннотация. На примере данных, полученных в группах старшеклассников, обучающихся в профильных классах, показана эффективность включения в этот процесс факультетов довузовской подготовки. Установлены устойчивые взаимосвязи между типами профессиональных предпочтений и статусами профессиональной идентичности, что рассматривается в качестве мотивационно-смысловой основы осознанного выбора профессии в подростково-юношеский период персонотеза. Показано, что в группе учащихся химико-биологического профиля решение в пользу медицинской профессии принимается учениками под влиянием педагогов вуза; проведение профильных уроков на базе факультета довузовской подготовки медицинского университета формирует осознанное принятие учениками профессиональных ценностей медицины. Этот феномен следует учитывать в организации профессионального консультирования старших школьников, а также в психолого-педагогическом просвещении их родителей.

Ключевые слова: старшеклассники; довузовская подготовка; классы профессий; типы профессий; профессиональные предпочтения; профессиональная идентичность; статусы профессиональной идентичности; профессиональное самоопределение.

В.А. Yasko

Doctor of Psychology, Professor of Public Health and Health Care Department of Faculty of Professional Development and Professional Retraining Specialists, Kuban State Medical University; E-mail: shabela@yandex.ru

T.N. Litvinova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Basic and Clinical Biochemistry, Dean of Faculty of Pre-University Training, Kuban State Medical University of the Russian Ministry of Health; E-mail: shabela@yandex.ru

T.A. Gayduk

Candidate of Pedagogical Sciences, Director of Lyceum No. 48, Krasnodar; E-mail: shabela@yandex.ru

L.V. Tkhagalizhokova

Lecturer of Department of Human Resource Management and Organizational Psychology, Kuban State University; E-mail: lubavk777@mail.ru

MOTIVATIONAL AND SEMANTIC BASIS OF CHOICE OF PROFESSION BY THE SENIORS INCLUDED IN SYSTEM OF PRE-UNIVERSITY TRAINING

Abstract. Data obtained in groups of the seniors, who are training in profile classes, are used to show efficiency of inclusion of faculties of pre-university training in this process. Steady interrelations between types of professional preferences and the statuses of professional identity are identified that is considered as a motivational and semantic basis of conscious choice of profession during the teenage and youthful period of a person genesis. The decision in favor of a medical profession is made by pupils of a chemical and biological profile under the influence of teachers of higher education institution. Carrying out profile lessons on the basis of faculty of pre-university training of medical university forms conscious acceptance by pupils of professional values of medicine. This phenomenon should be considered in the organization of professional consultation of the senior school students, as well as in psychological and pedagogical education of their parents.

Keywords: seniors; pre-university training; classes of professions; types of professions; professional preferences; professional identity; statuses of professional identity; professional self-determination.

Выбор профессии (оптация) – психологически сложный, кризисный этап личностного становления в подростково-юношеский период персонотенеза. Им завершается эпоха допрофессионального развития и знаменуется переход к продолжительному жизненному периоду – профессиональному становлению личности. В истории отечественной и зарубежной педагогики и психологии на протяжении многих десятилетий его содержательности, механизмам, видам уделяется немало внимания. Достаточно назвать работы Е.А. Климова [1; 2], Н.С. Пряжниковой [3], Е.Ю. Пряжниковой [4], Дж. Холланда [5: 7–13] и др., внесшие значимый вклад в современное понимание профессионального и личностного самоопределения молодежи. Благодаря открытиям Е.А. Климова, в

психолого-педагогической деятельности широко применяется классификация профессий и, основанный на ней инструмент эффективного профориентационного консультирования – уникальный «Дифференциально-диагностический опросник» [2]. Н.С. Пряжниковым разработана система методов активизации профессионального и личностного самоопределения старшеклассников [3]. Е.Ю. Пряжниковой [4] разносторонне исследуется проблема профессионального становления педагога на разных этапах профессиогенеза, что позволяет применять авторское видение сложности и системности данного процесса в целом в сегменте социономических профессий. В ряде исследований рассматривается специфика фазы оптации в профессиогенезе субъекта медицинского труда [6, 7]. Отмечается, что выбор

профессионального пути и его траекторий сопровождает профессиональную жизнь врача на всех ее этапах, при этом эмоциональная напряженность, сопутствующая оптици, свидетельствует о кризисном характере данного процесса, экзистенциальной значимости принимаемых личностью решений [7].

В известной концепции Дж. Холланда профессиональный выбор рассматривается как личностная направленность на определенный тип профессии. На основании введенной типологии Холланд создал широко известный «Опросник профессиональных предпочтений» (ОПП) – инструмент карьерного консультирования, применяемый в профориентационной практике и позволяющий делать выводы не только о типе профессиональных предпочтений личности, но и об однородности и дифференцированности профессиональных предпочтений (ПП) в пространстве шести выделенных Холландом типов [5: 7–13].

В последние годы акцент в интерпретации процесса профессионального самоопределения смещается в предметное поле личностной идентичности. Получило статус научной категории понятие «профессиональная идентичность». Она рассматривается и как системное, динамичное и многоуровневое явление, тесно связанное с профессиональной самооценкой, деформацией и самоопределением [8], и как осознанное участие индивида в процессе выбора профессиональной сферы, а также соответствие личностных свойств условиям трудовой деятельности [9]. В исследованиях установлено кризисное протекание процесса идентификации с профессией при разнонаправленном профессиональном образовании, в чем отражается специфика кризисов занятости работников в рыночном обществе [10].

Широкою известностью приобрели концепции профессиональной идентичности и ее статусов [9, 11].

Дж. Марсиа, на основе учета двух взаимосвязанных факторов (прошел ли индивидум через период принятия собственных решений и связал ли он себя обязательствами относительно сделанного им выбора системы ценностей) выделяет четыре типа (статуса) профессиональной идентичности в подростково-юношеский период персоногенеза. Это статусы: достигнутой идентичности, диффузии, предрешённости, моратория [11]. Л.Б. Шнейдер обосновывает возможность выделения пяти статусов профессиональной идентичности (ПИ), дополнив концепцию Дж. Марсиа статусом «гиперидентичность» (или «псевдопозитивная идентичность») В интерпретации Л.Б. Шнейдер статус диффузной ПИ характерен для личности, которая не имеет прочных профессиональных целей и планов социально-профессиональных убеждений и не пытается их сформировать. Предрешенная или «навязанная» ПИ идентичность характеризуется тем, что человек формально совершает выбор профессиональных целей, но не имеет сформированного устойчивого убеждения в правильности выбора. В статусе моратория человек переживает кризис выбора и активно пытается разрешить его, пробуя и исследуя различные альтернативные варианты профессионального развития. Достигнутой идентичностью обладает личность, прошедшая через кризис выбора и самостоятельно сформировавшая определенную совокупность знаний о себе и о своих профессиональных целях, обладает достигнутой позитивной идентичностью. Профессионально значимые цели обеспечивают такой личности чувство направленности и осмысленности жизни. Гиперидентичность может быть свойственна для действующего профессионала. Она маскирует специфичный трудоголизм работника или его желаемую демонстрацию («псевдоидентичность») [9].

Если рассматривать концепции классификации мира профессий, профессионального выбора, становления профессиональной идентичности через призму мотивационных устремлений и жизненных смыслов, ценностей личности, можно предположить, что наличие возможных коррелятов между типами профессиональных предпочтений и статусами профессиональной идентичности позволит обозначить мотивационно-смысловую основу выбора профессии, что чрезвычайно важно с точки зрения практики профессионального консультирования. Такой подход, в частности, продуктивен в поиске оптимальных средств психолого-педагогического обеспечения выбора подростками обучения в так называемых «профильных» классах, осуществляющих усиленную образовательную подготовку старших школьников по определенным учебным дисциплинам.

В многолетней практике довузовского образования Кубанского государственного медицинского университета (далее – КубГМУ) сложилась система совместной работы с общеобразовательными школами Краснодара и Краснодарского края, объединяющая разные виды и формы обучения школьников, а также учащихся медицинских колледжей в виде факультета довузовской подготовки (ФДП) [12]. ФДП выступает органичной частью системы непрерывного образования КубГМУ и является его структурным подразделением. Одной из особенностей созданной системы довузовской подготовки является тесная взаимосвязь всех ее компонентов: КубГМУ ↔ ФДП ↔ Ассоциативные школы, где КубГМУ выполняет главную организационно-регулирующую функцию, ФДП – системообразующую, а ассоциативные школы – восполняющую функции, так как основной контингент учащихся факультета довузовского образования вуз черпает из этих школ.

Другая особенность заключается в том, что смоделирована новая предметно-развивающая среда довузовского образования, отвечающая запросам медицинского вуза, в которой созданы равные условия и возможности для обучения учащихся разных образовательных учреждений, а также ранее окончивших школу, медицинский колледж, на подготовительных курсах. Образование на ФДП – это интегрированная система, соответствующая логике личностно-профессионального развития будущего медицинского работника.

Ядро довузовского образования КубГМУ составляют учащиеся 9-х предпрофильных классов, 10 и 11-х профильных медико-биологических классов МОУ лицеев № 12 и № 48 г. Краснодара. Организационная особенность процесса обучения учащихся этих классов заключается в том, что школы передали изучение таких предметов, как химия, биология и русский язык, которые являются профильными для медицинского вуза, полностью в систему ФДП. Для урегулирования учебной нагрузки школьников школы построили учебное расписание таким образом, что три дня в неделю учащиеся обучаются в КубГМУ, а три дня – в школе. Кроме профильных предметов, учащиеся медико-биологических классов (МБК) изучают элективные курсы «Анатомия человека», «Уход за больными», «Химические задачи медико-биологической направленности», «Электронные эффекты в химии», которые усиливают качество подготовки учащихся по биологии и химии, усиливают профессиональный интерес и способствуют профориентации школьников. Профориентационную цель преследуют и организованные лекции об истории КубГМУ в музее университета, а также прохождение учащимися практики в Клиническом госпитале для ветеранов войн.

Таким образом, в период развития профессионального

самосознания школьников, когда появляется личностный смысл выбора профессии, довузовское образование в системе «школа – ФДП – медицинский вуз» обладает большими возможностями для совершенствования допрофессиональной подготовки школьников.

Организация исследования. Для проверки сформулированного нами предположения было проведено исследование в профильных классах общеобразовательной школы № 48 г. Краснодара. Группу испытуемых составили учащиеся 8–10-х классов, обучающиеся по различным профилированным направлениям: химико-биологическое (55 чел.) и физико-математическое (43 чел.). Занятия со старшеклассниками химико-биологического профиля по базовым дисциплинам (химия, биология) проходят на базе факультета довузовской подготовки КГМУ.

Психодиагностические процедуры включали опрос учащихся с применением методик: «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е.А. Климова; «Опросник профессиональных предпочтений» (ОПП) Дж. Холланда; анкета групповой диагностики статусов профессиональной идентичности в старшем школьном возрасте (А. Азбель).

Краткое описание примененных методик. Опросник «ДДО» Е.А. Климова отражает субъектно-деятельностный подход в отечественной психологии труда. Старшекласснику предлагается на уровне эмоционального отношения («Что вам больше нравится?») определить склонность к различным классам профессий. Полученные данные позволяют увидеть сложившийся в самосознании ученика образ мира профессий, определить, какой вид (класс) профессий ему наиболее интересен. Это классы: «человек – природа» (Ч-П); «человек – техника» (Ч-Т); «человек – человек» (Ч-Ч); «человек – знак» (Ч-З); «человек – художественный образ» (Ч-Х).

Опросник Дж. Холланда, основанный на методологии дифференциально-типологического подхода в психологии, является инструментом карьерного консультирования. Его применение дает возможность установить профессиональные предпочтения (ПП) тестируемого в пространстве шести типов профессий: «реалистический» (Р-тип); «исследовательский» (И-тип); «артистический» (А-тип); «социальный» (С-тип); «предпринимательский» (П-тип); «конвенциональный» (К-тип). По результатам тестирования определяется трехбуквенный код ПП (типы, получившие максимальные баллы), его однородность, дифференцированность и конгруэнтность.

Анкета, разработанная А. Азбель [12], предназначена для выявления выраженности статусов профессиональной идентичности в старшем школьном возрасте. Респонденту предлагается выбрать один из четырех вариантов отношения к каждому из двадцати утверждений. В соответствии с «ключом» к тесту определяется «вес» в баллах каждого их четырех статусов ПИ (предрешенная ПИ; достигнутая ПИ; мораторий ПИ; диффузная ПИ).

Обработка эмпирических данных проводилась с применением стандартного пакета Microsoft Excel.

Результаты и их обсуждение.

Тестирование с применением опросника «ДДО» наглядно демонстрирует преобладание склонности к социономическому классу («Ч-Ч») профессий в группе школьников химико-биологического профиля и к классу «Ч-Т» в группе физико-математического профиля (таблица 1).

Для учеников химико-биологического профиля отмечается также привлекательность профессий, связанных с природой, что вполне соответствует направлению профиля образования, а также творческих видов деятельности (Ч-Х).

Таблица 1

Показатели эмоционального предпочтения профессий в группах старшеклассников, включенных в систему профильного обучения ($M \pm \sigma$)

Выборки по профилям	Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-З	Ч-Х
химико-биологический (n=55 чел.)	4,67±1,99	2,04±1,30	5,29±1,42	3,22±1,56	4,76±1,48
физико-математический (n=43 чел.)	1,98±1,44	4,65±1,85	4,0±1,86	4,56±1,42	4,51±1,62

Анализ данных по группам классов дает более четкую картину динамики образа мира профессий с взрослением учеников. Так, для учеников 8 класса выраженной привлекательностью обла-

дают профессии класса «человек-природа», но уже в 9 классе формируется устойчивый интерес к профессиям социоэкономического типа, который сохраняется и в 10 классе (таблица 2).

Таблица 2

Показатели эмоционального предпочтения профессий в различных возрастных группах старшеклассников, включенных в систему профильного обучения ($M \pm \sigma$)

Выборки по возрастам	Ч-П	Ч-Т	Ч-Ч	Ч-З	Ч-Х
<i>химико-биологический профиль</i>					
8 класс	5,27±1,91	2,20±1,01	4,87±1,68	2,87±1,46	4,73±1,91
9 класс	4,30±1,92	2,40±1,47	5,30±0,98	3,70±1,87	4,25±1,12
10 класс	4,60±2,11	1,55±1,23	5,60±1,57	3,0±1,21	5,30±1,30
<i>физико-математический профиль</i>					
8 класс	3,46±1,88	2,88±1,42	4,85±1,38	3,46±1,50	5,31±1,35
9 класс	1,52±1,21	4,76±1,58	4,10±2,02	4,67±1,53	4,29±1,71
10 класс	2,41±1,53	4,55±2,11	3,91±1,74	4,45±1,34	4,73±1,55

У учеников физико-математического профиля отмечается выраженная «размытость» (диффузия) профессиональных интересов во всех параллелях обучения. Характерной особенностью является выраженный интерес к профессиям социоэкономического типа в восьмом и девятом классах, который, однако, сочетается в такой же мере демонстрируемых предпочтениях деятельности в классах профессий «Ч-Т»; «Ч-З»; «Ч-Х».

Полученные результаты позволили сделать первый, промежуточный вывод: у старшеклассников, ориентированных на получение профессий химико-биологического направления и получающих подкрепление этой направленности обучением на

факультете довузовской подготовки КГМУ, сформирован устойчивый интерес к данному классу профессий. Ученики, включенные в группы физико-математического профиля, не обнаруживают устойчивой профессиональной направленности, что обуславливает необходимость организации для них специального психолого-педагогического сопровождения.

Сформулированный вывод проверен по данным диагностики с применением опросника Дж. Холланда и анкеты А. Азбель.

Профессиональные предпочтения (ПП) старшеклассников химико-биологического профиля в целом можно обозначить высокооднородным и слабо дифференцированным

кодом «АИС», причем он, по сути, сохраняется во всех возрастных группах: меняются лишь местами код-образующие типы ПП (таблица 3). Отмечается, что содержание типов ПП (А-тип; И-тип; С-тип)

в полной мере соответствует типологическим характеристикам профессиональных предпочтений врачей клинической практики и студентов медицинского вуза [13: 87–88].

Таблица 3

Показатели типов профессиональных предпочтений старшеклассников, включенных в систему профильного обучения ($M \pm \sigma$)

Возрастные группы	Типы ПП					
	Р-тип	И-тип	А-тип	С-тип	П-тип	К-тип
	<i>химико-биологический профиль</i>					
8 класс	8,8±6,91	17,7±8,64	21,3±8,30	18,5±8,19	17,4±9,80	11,8±7,42
9 класс	9,5±6,57	17,3±6,66	16,2±7,02	14,3±8,21	13,4±7,9	11,0±6,27
10 класс	9,9±6,24	24,5±4,58	23,5±7,51	21,6±6,35	18,9±8,57	14,1±3,92
В целом	9,4±6,44	20,0±7,34	20,2±8,08	18,7±8,07	16,5±8,9	12,33±5,94
	<i>физико-математический профиль</i>					
8 класс	9,5±5,87	13,9±7,25	19,8±7,82	17,7±7,16	21,3±9,46	13,1±7,31
9 класс	14,5±5,35	15,5±5,19	13,3±7,65	11,4±5,87	19,2±6,97	13,1±3,48
10 класс	16,2±8,00	15,8±7,04	15,2±10,27	15,2±7,89	19,7±9,27	14,7±8,15
В целом	15,3±6,81	15,7±6,14	14,3±9,03	13,3±7,15	19,5±8,13	13,9±6,30

У учеников физико-математического профиля по данным этого эпизода тестирования подтверждается разброс профессиональных интересов, установленный по результатам предыдущего опроса. В целом по этой группе респондентов определяется код «ПИР» – средней однородности и дифференцированности. Выраженный во всех возрастных группах интерес к предпринимательским (П-тип) видам деятельности не конгруэнтен исследовательски-конвенциональному типу данного профиля образования. Продолжающийся поиск своего места в мире профессий особенно выразительно просматривается в данных по десятому классу. Здесь на уровне 15 баллов без статистически достоверных различий (во всех сравнениях показатели t -критерия ниже предела 90,0% значимости) для учеников предпочтительными отмечены «исследовательский», «артистический», «социальный» типы ПП (см. табл. 3).

Характерный для данного возрастного периода кризис идентичности отражается и в высоких значениях показателей дисперсии по всем типам ПП. Так, в группе учеников химико-биологического профиля 8 человек (14,5%) обнаружили преобладание ПП на другие типы (преимущественно предпринимательские) деятельности и профессиональной карьеры. В группе же физико-математического профиля таких учеников достоверно больше – 30,2% (13 чел.; при $\varphi^*=1,88$ $p \leq 0,03$). Среди них: 5 учеников больше интересуются «социально-экономическими», а шесть – «артистическими» профессиями. Эти данные подтверждают значимость активной профконсультационной работы в подростково-юношеский период становления личностной идентичности.

Анализ состояния профессиональной идентичности показывает, что в целом для учащихся еще характерен кризис поиска своего

профессионального Я, что отражено высокими значениями в долях выраженности по группам обследованных статуса диффузии (рис. 1). Однако и здесь с очевидностью обнаруживается более позитивное состояние процесса идентификации у учеников химико-биологического профиля: большая часть из них

(52,0%) имеют сформированные убеждения относительно собственного профессионального выбора (статус достигнутой идентичности). В группе же физико-математического профиля только 20,9% опрошенных демонстрирует готовность следовать избранному профессиональному пути.

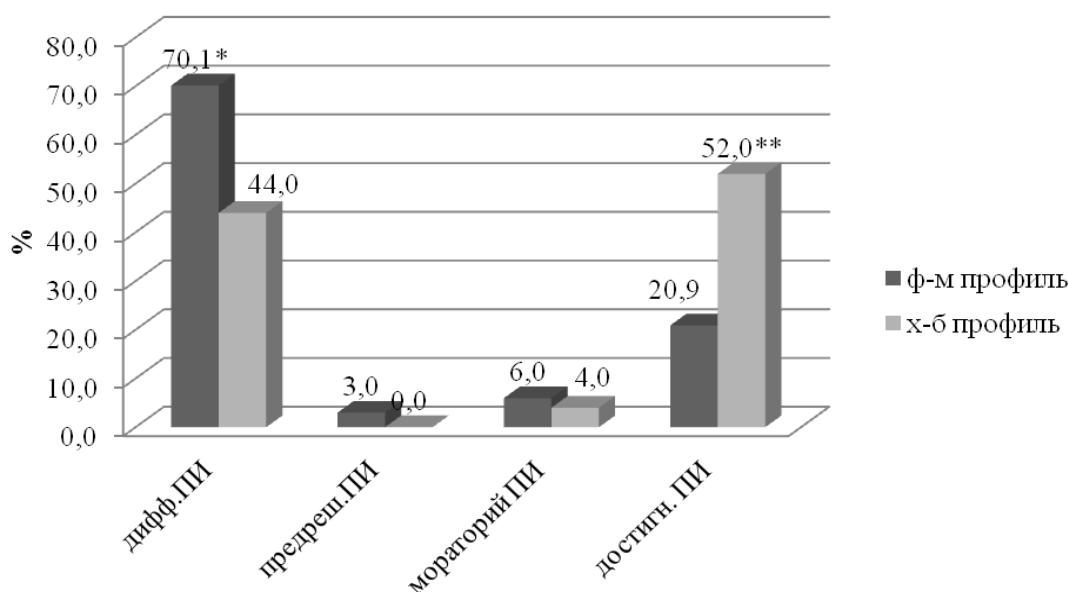

Рисунок 1. Соотношение долей выраженности статусов профессиональной идентичности в группах физико-математического (ф-м) и химико-биологического (х-б) профилей

Примечание: «*» – $p \leq 0,001$ при $\varphi^* = 2,85$; «**» – $p \leq 0,000$ при $\varphi^* = 3,54$.

Корреляционный анализ данных вскрыл достоверные положительные связи между достигнутой ПИ и «социальным» типом ПП в группе химико-биологического профиля ($r = 0,342$; $p < 0,05$) и «предпринимательским» типом в группе физико-математического профиля ($r = 0,368$; $p < 0,01$). Мораторий и диффузия профессиональной идентичности отрицательно связаны с «исследовательским» типом ПП у старшеклассников химико-биологического профиля ($r = -0,371$; $p < 0,01$) и «артистическим» типом в группе физико-математического профиля ($r = -0,352$; $p < 0,05$). Эти данные свидетельствуют о высокой степени влияния осознанного, мотивированного выбора профессии на становление профессионального

«Я» старшеклассников. Следует при этом отметить, что в подгруппе учеников десятого класса химико-биологического профиля на высоком уровне достоверности констатируются взаимосвязи всех коды образующих типов ПП с достигнутой идентичностью (И-тип: $r = 0,468$; А-тип: $r = 0,503$; С-тип $r = 0,514$). Это обстоятельство обусловило проведение дополнительного анкетирования в данной группе. Учащимся были заданы вопросы: «Имеете ли вы намерение посвятить свою профессиональную жизнь медицине?»; «Если «да», то: а) что вас привлекает в этой профессии; б) какую роль сыграли в принятии этого решения занятия на кафедрах КГМУ?». Из 22-х опрошенных десятиклассников 18 человек ответили на первый

вопрос утвердительно, при этом ответы на второй вопрос содержательно выглядели так: «в медицинских профессиях – главное оказание помощи страдающим людям, и я хочу этому посвятить свою профессиональную жизнь»; «посещение кафедр медуниверситета, общение с педагогами убедили меня в правильности сделанного выбора».

Выводы. Профильное образование в старших классах школы, без включения в этот процесс целенаправленного профессионального консультирования, не может в целом рассматриваться как наиболее эффективный путь формирования у старшеклассников адекватной профессиональной идентичности.

Существенную роль в успешном прохождении кризиса выбора и принятия решения о профессиональной карьере должны играть учреждения профессионального образования, что убедительно демонстрируется в представленных данных по группе учащихся хи-

мико-биологического профиля. Принимая решение в пользу медицинской профессии, ученики осознанно разделяют ее корпоративные (профессиональные) ценности, главная из которых – оказание помощи, служение. На формирование этих мотивационно-ценностных оснований профессионального самоопределения значимое влияние оказывает включенность учеников в систему довузовской подготовки медицинского университета.

Установленные устойчивые взаимосвязи между типами профессиональных предпочтений и статусами профессиональной идентичности можно рассматривать в качестве мотивационно-смысловой основы осознанного выбора профессии в подростково-юношеский период персонотенеза. Этот феномен следует учитывать в организации профессионального консультирования старших школьников, а также в психолого-педагогическом просвещении их родителей.

Примечания:

1. Климов Е.А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд): учеб. пособие. М.: МПСУ: Флинта, 2003. 320 с.
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 304 с.
3. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учеб.-метод. пособие. М.; Воронеж: Изд-во МПСИ: МОДЭК, 2003. 4000 с.
4. Пряжникова Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 2. С. 111–122. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52291.shtml>.
5. Ясько Б.А. Введение в организационную психологию: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2013. 215 с.
6. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача: курс лекций. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 268 с.
7. Носкова О.Г., Ясько Б.А. О кризисах профессионально-личностного развития врача // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 2004. № 2. С. 21–30.
8. Поваренков Ю.П. Диалектика становления профессионала. Психологические основы периодизации профессионализации // Ярославский психологический вестник. Вып. 1. М.; Ярославль, 1999. С. 19–38.
9. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Изд-во МПСИ, 2007.
10. Кондратьева А.М. Мотивация разнонаправленного профессионального самоопределения: психологический анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3, Педагогика и психология. 2011. Вып. 4. С. 229–234.

11. Marcia J. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. N. Y.: Wiley, 1980.
12. Азбель А.А. Особенности формирования статусов проф. идентичности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004.
13. Ясько В.А. Организационная психология здравоохранения: персонал, лидерство, культура: монография. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2013. 298 с.
14. Литвинова Т.Н. Профильное обучение в системе довузовской подготовки // Профильная школа. 2004. № 3 (6). С. 42–45.

References:

1. Klimov E.A. Ways to professionalism (Psychological opinion): a manual. M.: MPSU: Flinta, 2003. 320 pp.
2. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination: a manual for students of higher schools. M.: Academia, 2010. 304 pp.
3. Pryazhnikov N.S. Methods of activization of professional and personal self-determination: a training guide. M.; Voronezh: MPSI publishing house: MODEK, 2003. 4000 pp.
4. Pryazhnikova E.Yu., Egorenko T.A. The problem of person's professional formation // Modern foreign psychology. 2012. V. 1. No. 2. P. 111-122. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52291.shtml>.
5. Yasko B.A. Introduction to Organizational Psychology: a manual. The 2nd ed., rev. and enl. Krasnodar: Kuban State University publishing house, 2013. 215 pp.
6. Yasko B.A. Psychology of doctor's personality and labour: a course of lectures. Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. 268 pp.
7. Noskova O.G., Yasko B.A. On the crises of doctor's professional and personal development // Bulletin of Moscow University. Ser. 14, Psychology. 2004. No. 2. P. 21–30.
8. Povarenkov Yu.P. Dialectics of becoming a professional. Psychological principles of periodization of professionalization // Yaroslavl Psychological Bulletin. Issue 1. M.; Yaroslavl, 1999, P. 19–38.
9. Schneider L.B. Personal, gender and professional identity: theory and methods of diagnosis. M.: MPSI publishing house. 2007.
10. Kondratyeva A.M. Motivation of multidirectional professional self-determination: psychological analysis // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 3, Pedagogy and Psychology. 2011. Issue 4, P. 229–234.
11. Marcia J. Identity in adolescence // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. N.Y.: Wiley, 1980.
12. Azbel A.A. Features of formation of statuses of professional identity of senior pupils: Diss. for the Cand. of Psychology degree. SPb., 2004.
13. Yasko B.A. Organizational psychology of health care: staff, leadership, culture: a monograph. Krasnodar: Kuban State University publishing house, 2013. 298 pp.
14. Litvinova T.N. Profile training in the system of pre-university training // Profile school. 2004. No. 3 (6). P. 42–45.